

Какие значительные перемены! Разве Бриллиантовый Вепрь не должен быть самым слабым из всех дьявольских чудовищ? Почему же в нем столько потенциала для роста? Цин Шуй был в недоумении.

Вепрь не сводил взгляд с Гранулы Выносливости в руках Цин Шуя. Тот улыбнулся и кинул еще одну в пасть животному.

Как и раньше алмазное свечение снова озарило его тело. И на этот раз тело зверя подросло на полметра. Золотая кожа по всему телу набрала металлического блеска и крепости. Глаза засверкали еще больше, в них явно читался ум. Зверь радостно носился вокруг Цин Шуя. Время от времени он вскрикивал, намекая, что ему нужно было еще гранул.

Цин Шуй знал, что дьявольскому чудовищу можно было скормить только две гранулы. Он передал телепатически, что у него больше не было гранул. Бриллиантовый Вепрь смотрел на Цин Шуя и радостно кричал. Цин Шуй не мог отвести восхищенного взгляда от носа чудовища. Носы диких вепрей всегда становились длиннее при домашнем разведении. Однако нос бриллиантового вепря был, очевидно, больше, чем носы диких свиней, не на много, но достаточно, чтобы слегка свисать, добавляя очарования животному, ненароком делая его вид менее свирепым, чем у типичного кабана.

Цин Шуй был счастлив видеть изменения в своем новом питомце.

Во время очистки он еще раз очистил две полные печи Гранул Выносливости, получив дополнительные 24 таблетки. Добавив их к уже сделанным, он в итоге получил тридцать четыре гранулы. Этого хватило бы и всем членам клана Цин, и Цин Шую осталось бы.

Время в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита летело очень быстро. Утренняя зарядка прошла, как обычно. Однако на этот раз Цин Шуй раздал всем Гранулы Выносливости.

После завтрака он еще раз зашел в Сферу, чтобы вынуть Чэнь Лян, который он так долго хранил в сфере, с самого своего пребывания в Южном Городе. Цин Шуй чувствовал, что он не уступал тысячелетнему Чунь Нянь благодаря Сфере Вечного Фиолетового Нефрита.

Цин Шуй прекрасно знал, как Линь Чжаньхань любит хорошее вино. Поэтому он снова посетил дедушку, подарив ему две бутылки Нв'эр Хун и Бессмертного Пьянства. Сегодня Цин Шуй намеревался научиться рисовать Талисманы.

«Очень плохо. Я и забыл посмотреть на них заранее», расстроился Цин Шуй. Он сначала хотел почитать Книгу Небесного Талисмана, когда был в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита. Но его отвлекло неожиданное появление Дьявольского Бриллиантового Нефрита.

Как только он прибыл к Линь Чжаньхань, он увидел, как старик боксирует на заднем дворе, применяя технику быстрого улучшения состояния сосудов. Ему больше не нужно было зависеть от Библиотеки Семьи Цин. С тех пор, как семья Цин уехали в город Тысячи Миль, Линь Чжаньхань прекратил ходить в Книжный Павильон. Просто Коллекция Клана Цин безнадежно устарела. С тех пор, как Цин Шуй взялся обучать людей своего клана своим боевым искусствам и техникам, в библиотеке не было смысла.

«Цин Шуй, ты пришел!» Линь Чжаньхань был в приподнятом настроении. Он заметил Цин Шуя и радостно встречал его с улыбкой на лице.

«Да, дедушка Линь, ты себя плохо чувствуешь?» улыбнулся Цин Шуй.

«Нет, я прекрасно себя чувствую. Впервые за последние десять лет. Я уже и забыл, каково это – хорошо себя чувствовать», радостно ответил дедушка. Он просто излучал жизненную энергию.

«Дедушка Линь, я знаю, как ты любишь хорошее вино. Поэтому я тебе принес кое-что. Как будет свободное время, попробуй. Я гарантирую, что тебе понравится», улыбнулся Цин Шуй.

«Нв’эр Хун? Бессмертное Пьянство?» удивился Линь Чжаньхань. Эти два сорта вина, несмотря на странные названия, часто встречались на континенте. Однако их качества улучшались по достижению определенного возраста, становясь одними из самых дорогих вин.

«Неужели им по тысяче лет?» с улыбкой проговорил Линь, забирая две бутылки из рук Цин Шуя. Он прошел в комнату, ведя за собой юношу. «Давай сегодня вместе учиться рисовать талисманы», перешел старик напрямик к делу.

«Хорошо!»

«Давай пойдем в кабинет. Я там уже все, что нужно приготовил», повел Линь Чжаньхань Цин Шуя в кабинет, который был очень близко к павильону с гостиной. Они прошли по неширокой каменной дорожке около пятидесяти метров, никуда не сворачивая, пока не прибыли в нужное место.

Перед ними было двухэтажное здание в деревне клана Цин. Только немногие богатые кланы могли себе позволить строить здания в два этажа. Они открыли деревянную дверь и немедленно поднялись на второй этаж.

Войдя в кабинет, Цин Шуй наморщил нос. В комнате пахло кровью животных. И это явно была кровь зверей не ниже уровня дьявольских чудовищ.

На первом этаже павильона располагалась своеобразная гостиная. Там было немного сумрачно и пусто. Однако поднявшись на второй этаж, Цин Шуй обнаружил, что все было совсем иначе. Комната была яркой и просторной. Теплый солнечный свет пробивался сквозь окна на восточной стороне, окрашивая все в радостный желтый. Даже настроение поднималось от этого света.

Гигантский письменный стол располагался прямо посередине комнаты. Впервые Цин Шуй видел, чтобы стол располагался таким образом, однако это выглядело вполне уместно. Стол был довольно высоким, вокруг него не было ни скамьи, ни стульев, только одна кушетка стояла неподалеку.

Цин Шуй видел множество окровавленных предметов на столе, который, кстати, был не менее десяти метров в длину. Цин Шуй чувствовал запах кожи животных, пишущих кистей с кровью на них.

Цин Шуй последовал за Линь Чжаньхань и подошел к краю гигантского стола. Цин Шуй быстро пробежался глазами по нему.

«Дедушка Линь, это все мы будем использовать для рисования талисманов?» спросил Цин

Шуй. если бы они были в его прошлой жизни, то Цин Шуй явно бы подумал, что перед ним аферист. Однако Цин Шуй не сомневался в нем сейчас ни на секунду.

«Все верно, минимальные требования для рисования талисманов это кровь и кожа животного уровня дьявольских чудовищ. Кисти должны также быть сделаны из щетины ласки, как минимум, тысячи лет».

Цин Шуй почувствовал легкие духовные вибрации от желтоватой писчей кисти. На самом деле, Цин Шуй вспомнил, что духовные вибрации, которые исходили от этой кисти, не шли ни в какое сравнение от тех вибраций, которыми обладала Золотая Кисть для Каллиграфии, хранившейся в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита.

«Дедушка Линь, вчера у меня не нашлось времени, чтобы почитать книгу Небесного Талисмана, которую ты мне подарил», пришлось признаться Цин Шую.

«Все едино, читал ты или нет. Для начала давай ты просто посмотришь, как я рисую. Прочитаешь книгу потом. Просто внимательно смотри, как я рисую», сказал Линь Чжаньхань с улыбкой. В этот момент в нем явно читалась большая уверенность в себе. «Я сохранил все это, чтобы тренироваться. Я даже не думал, что придется отложить их на целых десять лет. А потом я и не надеялся, что когда-то наступит день, когда я смогу снова рисовать».

Линь Чжаньхань взял кисть. Он грустно вздохнул и сказал:

«Цель рисования талисманов – использовать ЦИ Сяньтянь через уникальный стиль рисования. Используя кожу дьявольских чудовищ, силу их крови, получаем особое состояние. Оно либо увеличит силу человека или понизит силу противника на небольшой период времени».

Линь Чжаньхань окунул кисть в чернильницу с красной кровью.

«Талисманов огромное множество. Есть талисманы атрибутов, которые влияют на силу, скорость, защиту и энергию. Эти талисманы могут укрепить физические атрибуты за короткий период времени. Есть, которые действуют напрямую на противника. Их цель – ослабить силу оппонента, его скорость, защиту и энергию».

Чжаньхань по-прежнему окунал кисть в кровь и легонько «выжимал» ее о стенки чернильницы.

Цин Шуй внимательно слушал. Ему все было понятно. Просто он считал само понятие Небесного Талисмана слишком загадочным. Более того, он не понимал, каким образом Талисман увеличит его способности. Насколько он может сделать его сильнее? Насколько быстрее станет он?

Возможно, из-за того, что у Цин Шуя было особое Древнее Искусство Ковки, его доспехи и оружие имело дополнительные атрибуты. Цин Шуй очень сильно надеялся на новое искусство – Небесный Талисман, поэтому боялся разочарования. Однако если сам Линь Чжаньхань, который когда-то был на пике Боевого Короля, был высокого мнения об этом искусстве, то значит, оно того стоило.

«Хотя есть много талисманов, на самом деле, которые очень пригождаются против талантов противника. Есть Талисманы против ядов и оружия...»

Услышав это, Цин Шуй понял, что, оказывается, Небесные Талисманы могут быть очень сильными и полезными. Значит, кроме усиления пользователя, они хорошо влияют на противника.

«Хорошо, я рассказываю тебе все это, чтобы ты ознакомился с сутью Небесного Талисмана. Сегодня я научу тебе одному методу рисования талисманов», улыбнулся Линь Чжаньхань. Цин Шуй очнулся от глубоких раздумий. Он быстро вернулся к реальности и подошел поближе к старику, заняв место поудобнее.

«Вот основа талисманов, они все есть в книге. Процедура рисования талисманов основывается на Ци Сяньтянь. Ты должен сам решать, какой интенсивности Ци использовать, потому что ты решаешь, какая часть рисунка важнее. И затем ты рисуешь основу в один заход».

Цин Шуй молча слушал все замечания старика.

Кисть в руках Линь Чжаньхань опустилась на белоснежный лист пергамента, сделав витиеватую загогулину.

Движение было несравненно быстрым и проворным; кисточка двигалась, словно рык драконов и скольжение змей, и рисунок стал приобретать очертания тела с каждым росчерком кисти.

Если бы не проворные глаза Цин Шуя, он бы даже не смог четко разглядеть, как рисует Линь Чжаньхань.

Рисунок занял времени в три вдоха. Восхищаясь сложностью Талисмана и количеством времени, которое занимало его рисование, Цин Шуй не сводил глаз с руки Линь Чжаньхань, словно зачарованный. Рука Линь двигалась, словно бабочка, которая взмахивала своими крыльями. Великолепно и великолепно.

Линь Чжаньхань вытер пот со лба, закончив рисунок. Цин Шуй удивился, обнаружив, что всего три мгновения прошло, а Линь Чжаньхань весь вспотел, хоть он и восстановил свою силу Сяньтянь. Более того, он весь выглядел, словно он обессилел.

«Дедушка Линь, ты в порядке?» с тревогой спросил Цин Шуй.

«Я в порядке. В прошлом я рисовал талисманы второго уровня в одну секунду. Я даже не уставал, хоть и рисовал, не останавливаясь, весь день. Я даже и не думал тогда, что это дело отнимает столько сил». Линь Чжаньхань не мог скрыть грусти на своем лице.

«Дедушка Линь, не нужно волноваться. Я помогу тебе восстановить силу до того пика, которым ты обладал раньше», успокоил Цин Шуй Линь Чжаньхань. Цин Шуй все еще был уверен, что сможет создать Большую Восстанавливающую Гранулу.

«Когда стареешь, тебе остается только ворчать. Хорошо, ты теперь понимаешь, что к чему?» спросил Линь Чжаньхань, глядя на Цин Шуя серьезно и немного нервно.

«Я все увидел. Но мне трудно будет рисовать сейчас. Я почувствовал и твою Ци, и душу, и рисунки. Я понимаю, что я смогу только пародировать тебя. Если я смогу бегло набросать талисман, то в нем не будет того очарования или грации», серьезно подумав, ответил Цин Шуй.

Линь Чжаньхань смотрел на Цин Шуя. Он не верил своим глазам: Цин Шуй понял весь процесс с одного взгляда. Стоило ошибиться в одной линии рисунка, как весь талисман мог распасться на части. Весь процесс выглядел невероятным. Более того самой важной частью было то, что Цин Шуй сказал, что легко смог бы просто повторить его рисунок. Для начинающего суметь увидеть хотя бы треть процесса уже могло считаться гениальным, а не то, чтобы повторить его.

Невероятно.

«Цин Шуй, все же попробуй!» сказал старик и передал кисть Цин Шую. Тот кивнул. Он протянул руку и взял кисточку.

Цин Шуй медленно окунул кисточку в алую кровь дьявольского чудовища. В голове он пытался вспомнить весь процесс, который только что ему показал Линь Чжаньхань. Он старался не опустить ни одного момента.

Он медленно увеличил вращение Древней Техники Усиления, намеренно используя ее жизненную энергию. Сила Бешеного Быка и Золотая Ци циркулировали самостоятельно.

Цин Шуй глубоко вздохнул, быстро взмахнув кисточкой над пергаментом. Линь Чжаньхань, стоявший рядом, удивленно наблюдал за тем, как Цин Шуй двигал кисточкой, рисуя голову.

Гениально! Он просто дьявольский гений!

Цин Шуй рисовал примерно пять секунд. Конечно же, сам он не дышал все это время. Он даже не смел расслабиться ни на мгновение. Когда последнее прикосновение кисти с пергаментом закончилось, Цин Шуй почувствовал, как часть Ци Древней Техники Усиления в его теле и другие энергии, прошли сквозь кисть и рисунок талисмана.

Цин Шуй знал, почему Линь Чжаньхань был так утомлен. Он впервые рисовал Талисман, поэтому тоже очень устал. Вздохнув, он повернулся и посмотрел на старика, который молча смотрел на него. Он быстро сказал:

«Дедушка Линь...»

«Ха-ха-ха! Хорошо! Хорошо!» радостно засмеялся Линь Чжаньхань.

От этого смеха Цин Шуй впал в ступор. Однако, неплохо. Значит, старик считал, что у него неплохо получилось.

«Если бы я не знал, то я бы никогда не подумал, что это твой первый рисунок. Это очень хороший рисунок, у тебя врожденный талант. Ты однозначно можешь довести искусство Небесного Талисмана до девятого уровня».

Линь Чжаньхань был очень счастлив.

«Девять уровней? Ты говорил, что ты рисовал только второй уровень? А как эти уровни делятся?» с сомнением спросил Цин Шуй. Он не переставал об этом думать.

«Рисуй талисманы столько, сколько нужно, пока рисуется. Что касается деления на уровни, оно основывается на твоих навыках, силе и материалах. Нет какого-то конкретного деления, но есть определенная разница в делении».

Переведя дух, Линь Чжаньхань продолжил:

«Например, давай поговорим о Талисмане, Ограничивающем Движение, второго уровня. Его используют, чтобы ограничить противника, сократив его скорость на двадцать процентов. Но эти двадцать процентов зависят не от скорости противника, а от скорости воина. Если использовать кожу уникальных дьявольских чудовищ или кровь чудовищ уровня боевых святых, то такие талисманы могут увеличивать силу своего воздействия в разы, до десяти раз!»

«Дедушка Линь, ты говоришь, что способность понижать способности противника зависит от

собственных способностей, не противника?» в шоке спрашивал Цин Шуй.

«Конечно. Если нет, не смог бы мастер талисманов Сяньтянь срезать половину скорости противника за короткий промежуток времени, используя Талисман Ограничения Скорости пятого уровня, например?» с улыбкой сказал Линь Чжаньхань.

«Но если оба воина на одном уровне, не станет ли бой с мастером талисманов слишком ужасающим? Они же смогут ослабить противника до того уровня, когда он не сможет выдержать удар», в шоке спросил Цин Шуй у старика.

«Ты недооцениваешь сложность Небесного Талисмана. Все о чем я говорил раньше, все так и есть. Но есть один момент, большинство Мастеров Талисмана обладают ужасающей духовной энергией. Однако они всегда слабее обычных воинов в остальных аспектах. Более того, я дошел только до Талисманов пятого уровня, находясь на пике Боевого Короля, а сейчас мне так тяжело восстанавливаться. И это всего лишь Талисман Ограничения Движения, который дошел у меня до пятого уровня», горько сказал Линь Чжаньхань.

Примечание переводчика:

Китайские талисманы это обычно слова, написанные на листках желтой бумаги, созданные для охраны или других целей.

<http://tl.rulate.ru/book/51/62321>